

На мгновение Чу Сюнь показалось, что он словно увидел того подростка Цзи Тяньцзэ, каким тот был десять лет назад. В то время он так же всегда стоял у двери и говорил: «Сяо Сюнь, пойдём домой».

Чу Сюнь вспомнил старшекласников, которых встретил вчера - беззаботных юношей, чистых и белых, словно первый снег. Может быть, он тоже когда-то был таким, но в то время он доверил своё сердце Цзи Тяньцзэ, который в ответ растоптал его чувства. Если на него наступят ещё разок, он уже не станет более грязным, чем сейчас.

Да и сам Цзи Тяньцзэ уже не был тем самым юношей, став хитрым и отвратительным мужчиной. Чу Сюнь был потерян. Неужели он раньше действительно был влюблён в кого-то вроде него? В настолько эгоистичного и злого парня? Он так сильно любил Цзи Тяньцзэ, что подарил ему всю свою молодость, ничего не ожидая взамен?

Есть ли на этом свете хоть кто-нибудь глупее его?

Чжуан Ханьсюэ на самом деле уже слышал кое-что о личной жизни Чу Сюнь. На эту тему ходило множество слухов, и все они звучали ужасно. Насколько невинной может быть личная жизнь мужчины, которому уже за тридцать? Он никогда не прикасался к женщинам? Он оставался безразличным, даже когда женщины-коллеги сами проявляли к нему интерес? Мужчина есть мужчина, так как же так получилось, что Чу Сюнь обладал таким самоконтролем? Если он не импотент, то должен быть геем!

Чжуан Ханьсюэ внезапно осознал ситуацию и тут же выпустил руку Чу Сюнь. По нему, может быть, и не скажешь, но он определённо не собирался быть третьей стороной в гей-отношениях!

«Вы неправильно поняли, мистер, я просто начальник Чу Сюнь. Он неожиданно решил уволиться. Я очень переживал из-за этого, поэтому пришёл просить его остаться».

Чу Сюнь счёл это абсурдом. Почему Чжуан Ханьсюэ оправдывается перед Цзи Тяньцзэ так, словно тот - его любовник? Он посмотрел на бывшего босса и раздражённо спросил: «Почему Вы перед ним объясняетесь?»

Тогда Цзи Тяньцзэ сообразил, что неправильно понял происходящее, и неловко сказал: «Разве ты не можешь прояснить ситуацию? Мне неловко из-за этого недопонимания, но ты мог бы нормально всё объяснить спокойным тоном».

Чу Сюнь холодно отреагировал: «И что с того, если я действительно буду с кем-то встречаться? Мы с тобой в прошлом были просто друзьями, а сейчас уже даже и не друзья. Кто ты такой, чтобы докапываться до меня?»

Слова Чу Сюнь заделали Цзи Тяньцзэ: за эти годы он привык к мягкости Чу Сюнь, но теперь тот как будто стал одержим, полный острых шипов - только дотронься и неизбежно истечёшь кровью.

Когда два человека находятся в каких-либо отношениях - кто-то обязательно будет слабее, а кто-то - сильнее.

Поскольку Чу Сюнь был агрессивен, Цзи Тяньцзэ начал сдаваться: «Тебе обязательно так себя вести? Я просто беспокоюсь, пришёл, чтобы извиниться, и просто увидел, что вы держитесь за руки».

Не то чтобы он не знал, что Чу Сюнь влюблён в него, но он - натурал. Как он вообще мог принять чувства мужчины?

Услышав эти нелепые слова, Чу Сюнь взорвался: «Я должен быть благодарен, что ты обеспокоен? Когда ты вообще беспокоился обо мне? Это шутка такая, что ли?»

Когда Чу Сюнь начал плохо себя чувствовать, этот человек никогда не обращал внимания на его состояние. Он много раз ездил в больницу на обследования, но Цзи Тяньцзэ так ничего и не понял, предположив, что тот просто работал сверхурочно, и продолжал своё бесконечное нытьё на тему того, что у Чу Сюнь нет свободного времени на домашние дела. А сейчас Цзи Тяньцзэ всё ещё имел гребанное лицо, чтобы прямо сказать, что беспокоился о нём?!

Смешно! Обхохочешься просто!

Чу Сюнь никогда раньше не говорил Цзи Тяньцзэ подобных резких и злых слов, как если бы он действительно хотел с ним расстаться.

«Разве я пришёл не для того, чтобы найти тебя? Я... я извиняюсь перед тобой. Разве этого недостаточно?»

Чу Сюнь подумал, что, если бы Цзи Тяньцзэ догнал его вчера, он, вероятно, не устоял бы перед этим и вернулся к своему возлюбленному, но сегодня он твёрдо сделал шаг назад со словами: «Уже слишком поздно».

Цзи Тяньцзэ чувствовал себя очень измотанным. Что ещё Чу Сюнь ожидал от него? Он же уже извинился! В прошлом, даже когда у них были споры, Чу Сюнь прощал его всякий раз, как только он немного уступал. Почему это не работает снова? Почему?

Он думал, что мужчина находился под его полным контролем, и он может делать с ним всё, что захочет. Почему вдруг Чу Сюнь пошёл против него? Взволнованный, Цзи Тяньцзэ выпалил: «Я тебе больше не нравлюсь?»

Чу Сюнь хрипло рассмеялся: «Так ты знал, что ты мне нравишься. Я думал, что ты собираешься притворяться до конца своей жизни».

«Да на что ты вообще сердишься? Разве ещё вчера всё не было как обычно? Почему ты вдруг

разозлился на меня безо всякой причины? - чем больше он говорил, тем злее становился - он не хотел поддаваться Чу Сюнь. - И я не притворялся, я просто никогда не упоминал об этом. Кроме того, никто никогда не просил тебя любить меня. Ты был тем, кто первым влюбился, а потом разлюбил, и теперь ты обвиняешь меня в том, что я не люблю тебя в ответ?! Ты сам влюбился в меня, я не заставлял тебя».

Каждое его слово пронзало сердце Чу Сюнь насквозь.

«Да, да, это моя вина, что я такой жалкий, - Чу Сюнь засмеялся и продолжил. - ты не ошибаешься. Поэтому я прошу тебя отпустить меня, уйти из моего дома и никогда больше не возвращаться».

Цзи Тяньцзэ всё ещё отказывался сдаваться. Чу Сюнь всегда был тем, кто пытался угодить ему, а он и понятия не имел, как это сделать в ответ. Сегодня он был в плохом настроении после вчерашнего и пошёл прогуляться по торговому центру, чтобы найти подарок для Чу Сюнь. Тогда он понял, что не может вспомнить, что же нравится его другу, но всё ещё полагал, что это не имеет особого значения, потому что Чу Сюнь, вероятно, с радостью примет всё, что он даст ему.

Чу Сюнь посмотрел на Цзи Тяньцзэ безразличным взглядом. Он даже не чувствовал особой ненависти, только сплошное разочарование. Что такое любовь и ненависть перед лицом жизни и смерти? Он потратил половину своей жизни на Цзи Тяньцзэ, почему он всё ещё должен продолжать это делать? Для него Цзи Тяньцзэ был как акция, которая не принесла дивиденды.словно он вошёл в сделку на бирже, вложив слишком много в ожидании прибыли, но слишком долго колебался, не выставив ограничение (*буквально - стоп-лосс, впервые встречаю трейдинговый сленг в метафоре отношений) - так он сам себя загнал в ловушку и, в конечном итоге, пострадал.

Чу Сюнь снова набросился на него: «Ты всё ещё не уходишь?»

Чувствуя себя сбитым с толку, Цзи Тяньцзэ не мог не спросить: «С чего вдруг ты так сильно изменился?»

«Я не изменился - я всегда был таким, но просто притворялся перед тобой. Забирай свой мусор и больше никогда не появляйся передо мной», - жёстко ответил Чу Сюнь.

Смеясь от злости, Цзи Тяньцзэ сказал на это: «Хорошо, хорошо. Запомни свои слова».

«Я буду помнить их до конца своих дней».

Одна ужасная битва закончилась поражением обеих сторон.

Чу Сюнь опирался на дверь, пытаясь отдышаться, чувствуя тупую боль в груди и нижней части

живота. Через некоторое время он обернулся, услышав какой-то хруст, и увидел своего бывшего босса, сидевшего на диване с полупустой коробкой десертов перед ним.

Чу Сюнь был озадачен: «Вы всё ещё здесь?»

Он был так сосредоточен на ссоре с Цзи Тяньцзэ, что совсем забыл, что рядом был кто-то ещё.

Мужчина улыбнулся, стряхивая крошки с рук, а затем смущённо спросил: «Теперь я чувствую жажду после еды, у тебя есть сок? Пожалуйста, предложи мне чашку, лучше всего, если это кокосовая вода».

«...Убирайтесь».

Чжуан Ханьсюэ вцепился в диван и торжественно заявил: «Чу-Гэ, я сохраню твой секрет!»

Чу Сюнь поправил очки: «Вы мне угрожаете?»

Чжуан Ханьсюэ энергично покачал головой: «Я не смею, ни в коем случае... Если ты только вернёшься в компанию, я найду тебе хорошего парня!»

Чу Сюнь фыркнул с усмешкой: «Пфф, Вам уже тоже пора уходить».

«Ничего-ничего, завтра я снова приду к тебе...» - этот человек всё ещё продолжал оставаться бесстыжим.

«Думаете, я снова попадусь на Ваши уловки и открою Вам дверь?»

Они снова начали перетягивание каната.

«Чу-Гэ, Чу-Гээээээ, ты должен хотя бы объяснить причину или я никогда не сдамся», - Чжуан Ханьсюэ продолжал канючить.

Чу Сюнь действительно не смог заставить Чжуан Ханьсюэ даже сдвинуться с места. Он отпустил руку и огрызнулся: «Потому что я умираю! Вас устроит такая причина?»

Мужчина тупо уставился на Чу Сюнь: «Что ты имеешь в виду?»

Лицо Чу Сюнь не выражало никаких эмоций. Глубоко вздохнув, он понизил голос, фразы были чётко сформулированы и звучали так тихо и отстранённо, словно он рассказывал чужую историю: «Буквально то, что я сказал - у меня смертельный диагноз и доктор подтвердил, что мне осталось жить всего полгода».

В этот момент комната погрузилась в абсолютную тишину. Порыв ветра всколыхнул занавески, наполняя пространство тихим шорохом.

Чжуан Ханьсюэ очень долго молчал, не зная, что и сказать.

«...Мне жаль».

«Вы можете просто уйти? - Чу Сюнь закрыл глаза и глубоко вздохнул, подавляя свои эмоции. - Не заставляйте меня повторять это. Я ненавижу, когда люди смотрят на меня такими глазами».

Чжуан Ханьсюэ был в смятении. Наконец он встал и пошёл к двери, прежде чем снова остановиться: «Может, я найду для тебя доктора? Ты сможешь вернуться в компанию после лечения».

Чу Сюнь больше не мог сдерживать себя и бросил в него фрукт, который оказался под рукой на столе: «Да что с Вами не так?!»

Чжуан Ханьсюэ слегка поморщился: «Хорошо, хорошо, я уйду».

Чу Сюнь бросил в него второе яблоко, пригрозив: «Даже не смейте рассказывать об этом кому-либо ещё!»

«Ты совсем не похож на умирающего человека», - пробормотал Чжуан Ханьсюэ.

Чу Сюнь чувствовал себя ужасно. В этой старой комнате он задыхался, словно в уже заколоченном гробу - это состояние было невыносимо.

Он зашёл в интернет, чтобы забронировать президентский люкс 5-ти звёздочного отеля в другом городе, собираясь отправиться туда на следующее же утро. Перед тем как уйти, он сломал свою SIM-карту и заменил её на другую, которая не была зарегистрирована на его имя.

Чу Сюнь прибыл в отель днём и слегка растерялся. Он хотел сегодня хорошенько повеселиться, но даже не знал, с чего ему стоит начать...

Он честно и серьёзно прожил 29 лет своей жизни, никогда не баловал себя и не веселился, и даже не знал, как это делается.

Эмоции бушевали в нём. Он просто хочет получить удовольствие от жизни, почему же это так тяжело?

Он задумался о своей прошлой жизни и понял, что его самое большое сожаление - это то, что всё это время он жил как монах, у него даже до сих пор не было секса, в его-то возрасте. Он не хочет умереть как старый девственник!

Прожив столько лет, даже если Чу Сюнь этого не делал, он кое-что знал и видел.

Он набрал специальный номер, который получил от знакомого в этом городе: «Я ищу красивого парня. Он должен быть молодым и достаточно привлекательным, не старше 25 лет, хорош в постели. Деньги - не проблема».

Другой участник разговора ответил, как только получил депозит: «Он приедет к Вам сегодня вечером. В какой комнате Вы остановились?»

«Комната 2509».

Когда зажглись вечерние огни, серебристо-чёрный мотоцикл словно молния промчался по дороге и, в конце концов, остановился у входа в отель. Стройные длинные ноги опустились на землю, поддерживая мотоцикл, и водитель снял шлем, открывая красивое, но холодное лицо. Он бросил ключи и шлем парковщику, который подбежал в ту же секунду.

Этот человек выглядел примерно на 25 лет - как мужчина, который только что потерял свою юношескую невинность, но всё ещё не слишком зрелый. Вокруг него царил атмосфера чистой молодости - никаких крашенных волос и пирсинга, но его одежда - кожаная куртка, джинсы, спортивная обувь и чёрные кожаные мотоциклетные перчатки - заставляли его выглядеть мятежным и диким, словно неприрученный волк.

Мужчина направился к стойке регистрации, чтобы забрать ключ от номера.

«Номер 2506, 25 этаж».

Вместо того, чтобы подняться в свой номер, он сперва отправился в ближайший бар, чтобы утопить свои печали, и вернулся в отель только после того, как почувствовал, что алкоголь ударил ему в голову.

Пьяный молодой человек еле нашёл свою комнату, но по какой-то причине карточка от номера не сработала, и он, не в состоянии ясно мыслить из-за алкоголя, постучал в дверь.

И тут дверь открылась, а с другой стороны стоял нервничающий мужчина, который всё же протянул руку, приглашая гостя внутрь...

«?????????»

Рука Чу Сюнь дрожала. Он тихо посмеялся над своей трусостью, а затем тут же успокоился.

«Входи».

<http://bllate.org/book/14185/1249683>